

ренную „Славу“, „Россию“, словом тот же самый круг символов-аллегорий, который обычен и в панегирических пьесах начала XVIII в.

В отличие от панегирических пьес, созданных при жизни Петра I и посвященных прославлению отдельных событий его царствования, „Слава печальная“ дает общую оценку всей деятельности царя-преобразователя, „действительно великого человека“ по определению Ф. Энгельса.¹ В центре внимания автора „Славы печальной“ военные успехи Петра I, который „виктории славны в своем веце показа всему свету явны“, „скрушил, стерл врагов“, чьими трудами Россия „ныне обогащается, почитаема, поклоняема, страшна врагом и преславна“. „Слава перната“ Петра, а через него и России, „летит по вселенной“; „славные виктории“ „возгремели“ и на Западе и на Востоке: „Англия, Франция и Цезария славна“, „Персия, Саксония, Швеция“, „финно-балтийские волны“ и „море Каспийское“ „удивились“, „устрашились“, все прославляют и величают Петра. „Марс российски осиротевши“ вспоминает Петра, „кавалера пресилнаго“, который „на баталиях бывал, а не победился“. Организация армии и флота, основание „Петербурха преславнаго“ и „Кронштата славнейшего“ воспеты в пышных речах Нептуна и Марса. Паллада величает заботы Петра о распространении просвещения;

Не дал ли Петр России днес архитектуру,
оптику, механику, да учат структуру,
музику, медицину, да полированы
будет младых всех разум и политикованны.

„Вечность“ славит Петра — великого патриота, вся жизнь которого была отдана на благо родины:

В трудех всегда бываше, себе не жалея,
с тем любовь ко отечеству точию имея.

Над гробом Петра „торжествует днесь вечность, ярко зрит уже в вечных благих покаях того, иже в житии своем ни единого покойнаго часа имеяше“, но скорбит „осиротевшая Россия“, потеряв „чадо свое и отца своего, государя защитника своего“. „Кавалер неспокойный, трудолюбный“, „отец отечества“, „мужественный“, „премудр и искусен“ — такими и подобными определениями характеризует пьеса Петра, неутомимого труженика на пользу России.

Но автор хочет показать Петра не только в огромном масштабе его государственной деятельности, но и в его повседневных заботах о нуждах народа. В последнем явлении на сцену „старии и младии выходят и последнее отдают гробу поклонение“. Старики оплакивают „старости отца“, который

бысть нашим то старым в жизни благосерды,
чадолубив отец нам...
кто ж нам, милостивым боже, будет днесь подпора...

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, стр. 12.